

**Григорьев Б.В. О РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ НА ДАЛЬНЕМ
ВОСТОКЕ. Александр Александрович Биневский:
философский силуэт, школа и парадоксы**

Монография. Издательский дом Дальневосточного федерального университета. – Владивосток. 2012. – 67 с.

В монографии Бориса Васильевича Григорьева анализируется творческое наследие дальневосточного философа А.А. Биневского, (1937-2010), который был руководителем кафедры философии ДВГУ в течение десяти лет, основал философское отделение университета и занимался исследованием традиции неокантианства в истории русской философии. В работе Б.В. Григорьева проводится сравнительный анализ текста диссертации А.А. Биневского и последней главы его книги: История русской философии; идеи и концепции. Воронеж: ВГПУ, 2008, предметом которых было русское неокантианство. Отмечается, что автор (Биневский А.А.) выбрал актуальный и, вместе с тем, проблемный предмет исследования, так как неокантианство было наиболее заметным явлением в европейской и русской философии конца XIX – начала XX вв.

Положительной стороной работы Б.В. Григорьева выступает стремление вписать в орбиту научных интересов А.А. Биневского социально-идеологический и теоретико-познавательный контекст того времени, в котором жил автор. Так постепенно на страницах работы вырисовываются всемирно известные философы немецкой и русской культур. В должной мере освещаются их центральные положения в логике и историко-философских подходах. При этом автор стремится воссоздать идеологический климат прошлых лет и эпохи 60-80-х годов в СССР, систему образования и подготовки философских кадров, отмечая партийную направленность философского образования в нашей стране и на Дальнем Востоке в частности. Заслуживающим профессионального интереса историка философии в данной работе выступает пятая глава, посвященная научной и педагогической деятельности Матвея Николаевича Ершова (с. 56-64). Справедливо отмечается его концептуальный вклад в исследование русской философской мысли. На примере творчества М.Н. Ершова демонстрируется не только смелость его мысли, но и жизненного поступка: оставить обжитый профессорский кабинет в Казанском университете и уехать в необжитые тихоокеанские границы Российской империи с просветительской целью – расширять пространство русской философской культуры, высшего российского образования. Творчество Матвея Николаевича в Дальневосточном университете автором органично вписывается в сюжетную линию анализа: связать прошлое и настоящее в философской работе на Дальнем Востоке и описать наличие разных подходов в исследовании истории русской философии, при этом акцент сделан на перспективность и продуктивность методологического подхода Ершова по сравнению с марксистским подходом, которого придерживались предыдущие исследователи, включая А.А. Биневского. В этом контексте осмысляются итоги философского образования на Дальнем Востоке, определяются творческие замыслы будущих исследователей, которые могут продолжить нереализованные замыслы дальневосточных философов.

Далее, следует отметить следующее обстоятельство: поскольку в работе анализируется философская мысль и высшее образование на Дальнем Востоке и при этом всячески подчеркивается «марксистско-ленинский догматизм» философских идей. В этом автор, увы, не нов и не оригинален. Расхожая критика идей марксизма стала привычным делом воинствующей пропаганды неолибералов, по крайней мере, она не должна равняться поверхностному критиканству «походя», должна быть обоснованной и текстуально доказательной: кто и в чем был догматиком. Этого, к сожалению, нет в работе. Если припомнить ленинские слова: «Марксизм – не догма, а руководство к действию», то они как раз и являются предостережением для догматически мыслящих интеллектуалов и пожелание для людей творческих – мыслить самостоятельно! Следующее упущение состоит в том, что отдавая должное портрету А.А. Бинева, в стороне, в тени оказываются все его коллеги по кафедре, с которыми он когда-то работал и у многих учился, будучи в аспирантуре и молодым ассистентом на кафедре – это, во-первых. Во-вторых, абсолютно молчаливо обходится форма философской жизни на Дальнем Востоке. А ведь она, благодаря этому «догматизму», были и осуществлялись в едином культурном пространстве Советского Союза. Во Владивостоке, в частности отлажено работал проблемный совет по материалистической диалектике и постоянно проходили творческие обсуждения докладов на философско-методологических семинарах. Только благодаря двум этим формам регулярно приезжали ведущие ученые и философы из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Томска, Новосибирска с обширными докладами, лекциями для преподавателей и аспирантов, проходили творческие встречи, на которых открыто обсуждались, а не замалчивались, проблемные особенности развития науки, философии, общественной жизни, обсуждались творческие проекты исследований молодых ученых, среди которых и был А.А. Биневский. Так на этих встречах 70–80-е годы выступали следующие профессора, назову лишь некоторых: Андреев И.Д., Гречаный В.В., Гурьев Д.В., Вяккерев Ф.Ф., Ершов Ю.Г., Компанец А.И., Корольков А.А., Колесов В.В., Любутин К.Н., Марахов В.Г., Малинин В.А., Плотников В.И., Сагатовский В.Н., Фофанов В.П. Из академиков-обществоведов с обширными докладами перед интеллигенцией края выступали Ильичев Л.Ф., Федосеев П.Н. Отмечу, что на этих встречах обсуждались не только запланированные теоретические вопросы, но и проходили беседы с аспирантами, диссертантами, научными руководителями. В постсоветское время, в эпоху когда трагически разрушилась скрепляющая связь единого интеллектуального пространства, подвижнические поездки и встречи с философской общественностью края делали Емельянов Б.В., Микешина Л.А., Пружинин Б.И., Чумаков А.Н. Стоит надеяться, что философия и в нестойкие времена рыночных отношений, продолжая и вопреки ярлыку «догматизм» будет выполнять роль духовно-теоретического скрепа нашей культуры.

В целом, монография Б.В. Григорьева написана живым, доходчивым языком, заряженным полемической энергией неравнодушного аналитика и представляет собой творческое, смелое исследование небольшого по совокупности работ наследия А.А. Бинева и, несмотря на указанные недостатки, рецензируемая работа будет полезна преподавателям, аспирантам и студентам как попытка анализа истории русской философии на Дальнем Востоке, а в сам подзаголовок монографии можно было добавить: «продолжение диалога», так как сам автор рецензируемой работы продол-

жительное время работал на кафедре вместе с Александром Александровичем Биневским и, как и подобает подлинному философу, живо обсуждал с ним и в кругу коллег волнующие процессы в русской культуре прошлых и настоящих лет. Публицистический дискурс автора можно воспринимать и как благодарную память диалогическому общению в прошлом, но, смею заметить, в логике виртуального бытия диалог не может быть окончен и имеет свое жизненное продолжение в волнении настоящего.

Фунтусов В.С., к.ф.н., проф. кафедры философии Дальневосточного федерального университета, член Президиума РФО (Владивосток)

* * *

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ: ВСЕЛЕННАЯ, ЧЕЛОВЕК, РАЗУМ

Келигов М.Ю. НОМО SAPIENS: Преходящий феномен.
М.: Академический Проект; Культура, 2012. – 224 с.

Данная монография – своеобразный философский комpendиум разностороннего и содержательного творчества доктора философских наук, профессора кафедры философии Грозненского государственного нефтяного технического университета Келигова Мурата Юсуповича. Его научные интересы относятся к области философской теории развития, истории философии, философии культуры и философской антропологии, в которых он является автором большого количества значительных философских трудов – монографий, статей, участником региональных и международных конференций и симпозиумов. В 2013 году автору исполняется 70 лет и рецензируемая книга – весьма достойное достижение для такого юбилея.

Монографическое исследование посвящено проблемам человека, его роли и функциях в окружающем мире, космопланетарном пространстве, эволюционирующей биосфере. Автор размышляет о центральном вселенском мировом значении места человека, по-новому взглянул на смысл человеческого бытия, развитие культурной истории человечества и ее конечную цель.

В монографии обосновывается несколько сквозных и ключевых идей. Первой предстает идея о сущности понятия процесса как атрибутивной фундаментальной характеристики действительного мира, подчеркивается, что «мысль о процессуальности всего сущего в мироздании возникает как необходимость различения предметов и явлений» (с. 9). М. Келигов обосновывает ключевую идею исследования – развитие носит конкретно-всеобщий, глобальный, эволюционно-генетический, поступательный характер, в котором мыслящая материя выступает органически целостным звеном.

Автор не обходит также не раз возникавшую в истории естествознания мысль о том, что «если отнести мыслящую материя к редчайшему явлению, то признание ее в качестве уникального образования лишено рациональных оснований. На сущностном уровне уникальных явлений в смысле существования их в единственном числе в природе просто нет, а если бы они и были, то их нельзя было бы научно постичь. Уникальность несовместима с закономерностью» (с. 44.).